

Весь вид местности сам собой отразился в уме у Клейна, когда он устремил взор в сторону сада.

В тёмном углу, прикрываемом цветами, кружились серовато-белые крысы, дико, бешено, как одержимые. Они всё пищали, и каждый норовил оттолкнуть сородича и войти в самую середину.

В самой середине лежала серая крыса величиной со взрослую лознскую короткошёрстную – кошку особой породы. Глаза у крысы были красноватые, как спекшаяся кровь.

Крыса быстро-быстро размахивала хвостом, как будто выпуская накопившиеся злость и раздражение.

А когда приближались крысы обычных размеров, эта большая хватала их и загрызала насмерть, и вокруг неё кучей навалены были крысиные трупы. Но несмотря на это, те крысы всё рвались туда.

Это зрелище навело Клейна на две мысли:

Во-первых, то, что его "чутьё" раскачал серый туман, было приятным дополнением к умению Странного Колдуна управлять Нитями Духовного Тела. Это было не так заметно на открытых пространствах, где можно было мгновенно определить, чьи это Нити Духовного Тела, но находясь в шумном оживлённом городе или там, где много построек, Странные Колдуны, не обладающие "рентгеновским зрением", не могли различить владельцев Нитей Духовного Тела, пучками идущих издалека. Оттого трудно было точно выследить врага, если только он не делал чего-нибудь особенного, из ряда вон выходящего. Конечно же, Странные Колдуны могли и игнорировать возможность сопутствующего ущерба и просто всецело контролировать свою цель.

Во-вторых, полубог пути Мародёра, что паразитировал на крысе, был уже на грани потери контроля. Был уже не только в несколько раз больше, чем тогда, когда показывал Арродс, но и в весьма нестабильном, как казалось, состоянии. Полубога пронизывала давящая аура безумия.

– К счастью, я успел вовремя. Подожди я несколько недель, кто знает, какая трагедия бы развернулась... – Промелькнула мысль у Клейна, когда перед глазами его возникли призрачные чёрные нити.

В этот миг он был на расстоянии менее пятидесяти метров от крысы-мутанта, и потому управление Нитями Духовного Тела было вполне достижимо!

Тут огромная крыса с гладким мехом что-то заметила. Поскорее встала и обернулась к кухне.

В бордовых глазах крысы вспыхнул проблеск, от которого молодой человек в шёлковой шляпе и чёрном костюме замер на месте.

Крыса на следующие пару секунд “похитила” главные мысли соперника, и ум его был пуст. Но более того, она не стала делать то, что представитель Последовательности 5 Похититель Снов сделал бы дальше! А сразу подняла правую кисть и попыталась “похитить” вражеские силы Потустороннего.

На своём уровне она могла “похитить” три силы Потустороннего у одной жертвы и одержать её на два часа. Разумеется, на одну попытку приходилось по одной силе.

Тут мысли гигантской крысы стали невероятно замедленными. Действия её по применению своих сил словно стянули незримые нити, отчего она с виду как бы резко окоченела.

Начальное управление Нитями Духовного Тела было достигнуто!

То, что крыса успешно похитила мысли Германа Воробья и повергла его в замешательство, было лишь иллюзией – Созданием Иллюзии Странного Колдуна!

До того, как Клейн начал с толком управлять Нитями Духовного Тела крысы, он уже поменялся местами с Энун. Поскольку у марионетки не было ни самосознания, ни мыслей, она была неуязвима для такой силы Потусторонних, как Захват Мыслей.

Ибо, как можно украсть то, чего не существует?

А чтобы обхитрить полубога пути Мародёра, Клейн применил свои силы наведения иллюзии, которые претерпели качественный рост. Да ещё и Победителя Энун в облике Германа Воробья нарочно заставил разыграть роль соответственно.

В это время Клейн находился за пределами Лосиного Поместья Махта, и расстояние от крысы по прямой превышало пятьсот метров. Что, однако, не препятствовало Клейну управлять Нитями Духовного Тела противника. Это поскольку Станные Колдуны могли даровать свои силы Потусторонних марионеткам. Сюда входило и управление Нитями Духовного Тела – ключевой компонент превращения жертвы в марионетку!

Это также означало, что в отсутствие любых других ограничений Станный Колдун мог использовать свою марионетку и расширять область управления Нитями Духовного Тела от ста пятидесяти метров до бесконечности. Ведь стоит на каждую тысячу километров поставить по марионетке, и ему можно смело распространять своё влияние, даруя свои силы Потустороннего.

Разумеется, не было в этом мире таких способностей, у которых не было бы ограничений. С одной стороны, максимальное число марионеток для Клейна было пятьдесят, и пока что нельзя

было его превзойти. С другой стороны, единственное, чего Странный Колдун не мог даровать своей марионетке – способность мыслить и самосознание. Потому управление с помощью марионетки другой марионеткой для Клейна так же ограничивалось, как и управление марионеткой вообще – тысячей метров!

Стоило Клейну выйти за пределы этого диапазона, и марионетка ничего бы делать не смогла.

К тому же, даруя свои силы Потусторонней марионетке, Странный Колдун успешно отделял от себя личинку, что относилась к его облику Мифического Существа. Она переносилась в тело марионетки по Нитям Духовного Тела. А если Странный Колдун не подготовил марионетку, передав ей дополнительных личинок, ей нечем было отделить ещё одну, когда он обращает кого-то в новую марионетку или даёт новой марионетке свои силы Потустороннего.

А в настоящее время Клейну можно было расщеплять силы не больше чем на пятьдесят частей. Превышение этого числа возложило бы огромное бремя на его Духовное Тело и вызвало бы признаки раскола души. Восстановление было невозможно без действенного лечения, и была вероятность вовсе не восстановиться, даже при отличном лечении. Оно лишь увеличило бы возможность потерять контроль.

Следовательно, как Клейн установил в своих экспериментах, максимальное расстояние, на котором он мог управлять Нитями Духовного Тела, было в тысячу плюс-минус сто пятьдесят метров. А чтобы ему можно было всецело полноценно управлять новой марионеткой, нужно было, чтобы она находилась в пределах тысячи метров. В то же время, если случится так, что марионетка погибнет, то личинка из её тела должна вернуться в тело Клейна по Закону слияния признаков Потусторонних. Однако был и риск потерять её, если процесс прервётся.

Пока движения полубога пути Мародёра замедлялись и становились вялыми, крысы, до этого превращённые в марионеток, ринулись прочь от Энуни. Они устремились в сад и открыли рты, пытаясь выстрелами из Воздушной Пушки расчистить пространство и выяснить местонахождение цели.

Вдруг в глазах гигантской крысы вспыхнул бордовый проблеск.

И миг Герман Воробей возник в тёмном углу сада, среди дохлых крыс. Ну а полубог пути Мародёра перебрался на кухню, где на столе в изобилии стояла разная утварь.

Он "похитил" местоположение Германа Воробья!

Бах! Бах! Бах!

Крысы-марионетки палили из своих Воздушных Пушек и не могли на полпути остановиться, всё били по тому месту, где стоял "Герман Воробей". Выстрелы разворотили и раскидали комьями почву, цветы взлетели на воздух. Встревожились слуги в поместье, все затряслись. Они совершенно не понимали, что происходит, и только и могли, что в иступлении бегать,

ища укрытия. Весь сад сравняла с землёй Воздушная Пушка, оставила в нём лишь тонкий слой почвы. Если бы Клейн туда не нацелил атаку, то главное здание поместья, наверное, обрушилось бы.

Летела пыль и среди неё оторванные крысиные лапки, а “Герман Воробей” тем временем так и стоял там, невредим.

Победитель Энуни только что истратил всю удачу, что накопил!

Но в результате прервалось его управление Нитями Духовного Тела гигантской крысы. А количество Нитей Духовного Тела было ограничено. Крысы-марионетки не могли вмешаться, поскольку тогда, вероятно, создался бы пандемониум, и все бы прикончили друг друга.

Наставник Хейзел, полубог пути Мародёра, воспользовался возможностью вернуть себе свободу. Потом обернулся, замахнулся правой кистью на “Германа Воробья”, и вмиг похитил его силы Потустороннего для управления Нитями Духовного Тела.

Как полубог Последовательности 4, гигантская крыса умела прицельно “похищать” силу жертвы. Обычно здесь было три варианта, и чем лучше носитель понимал их, тем выше были шансы успеха. А на этот раз полубогу довольно неплохо везло.

Конечно же, если бы уровень жертвы был изрядно ниже, и если бы полубог-крыса знала о её местоположении, то она могла бы “похитить” у неё что угодно.

Как только последняя опустила правую лапу, полубог поднял свою левую. Крысы-марионетки повалились наземь и едва могли двинуться.

То было полномасштабное “похищение”, у крыс отняли способность ходить!

А сразу вслед за этим у гигантской крысы в глазах возникли бесчисленные магические символы.

Она мигом “расшифровала” головоломку и отыскала Клейна.

Сверкнув красным, она подняла обе лапы и мгновенно переместилась, возникнув рядом с Клейном.

На сей раз она “похитила” расстояние между ними!

Тут исчез стоявший перед крысой тонколицый молодой человек. А вместо него оказалась серая крыса.

А вокруг растущих поблизости деревьев из почвы стали выползать черви, открывая свои “рты”.

Бах! Бах! Бах!

Воздушные Пушки бомбардировали и гигантскую, и обычную крысу.

Пока Клейн управлял марионетками в Лосином Поместье, он не забыл обратить ещё марионеток, чтобы окружали его. Ведь то было, как-никак, одно из основных свойств Странного Колдуна. А затем, поменявшись телами с марионеткой, устроил простую ловушку!

Высоко в небо взлетели пыль и комья почвы, и крысу, на которой паразитировал полубог пути Мародёра, подхватило волной.

Когда всё улеглось, из огромного кратера потянуло кровью. Кругом были раскиданы ошмётки разорванной плоти.

– Мёртв? – Клейн оглядел обезображенную взрывом местность глазами окружающих его марионеток.

Но тут же нахмурился, там не было ни намёка на появление признака Потустороннего.

Пока в голове Клейна проносились мысли, он достал золотую монету, подбросил.

Едва она приземлилась, перед его мысленным взором проявились видения – откровения от его Астральной Проекции.

По сравнению с былыми временами, Клейн теперь мог получить побольше сведений с помощью такого простого гадания!